

КУЛЬТУРА . 1994. - 29 янв. - с. 9.

ЭСТРАДА ПО-ОДЕССКИ

СОЛО НА ТЕМЫ ЖВАНЕЦКОГО

В фойе Московского театра эстрады висят большие портреты корифеев прошлых лет: Райкин, Миров, Смирнов-Сокольский, Утесов, Гаркави... Какие были таланты! А что сегодняшние эстрадные артисты? Они — на уровне представителей старшего поколения или, как часто об этом говорят, во многом им уступают?

Обратимся только к представителям так называемого разговорного жанра, оставив в стороне певцов, танцоров, музыкантов, фокусников, жонглеров, акробатов, хотя, конечно, и здесь есть о чем поговорить.

Но вот разговорники: Б. Брунов, Г. Хазанов, Е. Петросян, К. Новикова, Е. Шифрин, Л. Шимелов, С. Дитятев, О. Марусев... Здесь названы только москвичи и то далеко не все — талантливые артисты есть в Петербурге и в других городах России. Но те, кто здесь перечислен, люди весьма одаренные, очень разные, любимые зрителями, часто собирающие даже в наше трудное время полные залы.

Вот и Роман Карцев — своеобразная творческая индивидуальность. Он родом из Одессы, города славного, в том числе юмористическими традициями. Говорят, что в молодости Карцев был механиком по швейным машинам. Но мечтал стать артистом. Поступал в Московское эстрадно-цирковое училище, но его не приняли.

Впервые мы с ним встретились, когда он стал артистом Театра миниатюр, руководимого А. И. Райкиным, и даже рядом с этим великим актером Карцев не потерялся. Поразила его откровенная эксцентрическая манера ведения диалогов. Может быть, помните интермедию о тупом доценте?

Потом, уйдя от Райкина, он выступал в паре с В. Ильченко, а теперь, после кончины партнера, действует соло. И, что существенно, исполняет произведения только одного, но весьма талантливого автора — М. Жванецкого, впрочем, пере-

межая их собственными шутками.

Жванецкий — писатель своеобразный, конечно, его произведения интересно читать, но особенно большое впечатление они производят в сценической интерпретации. Не случайно сам автор так любит их исполнять и делает это мастерски.

Своеобразие рассказов Жванецкого в их парадоксальности. Он обращается к острейшим проблемам дня, но смотрит на них под таким углом зрения, при котором все представляемое приобретает особенную выпуклость. И в этом отношении писатель близок актерской индивидуальности Карцева.

Недавно артист проводил свои творческие вечера в Театре эстрады. Он пребывал на сцене в течение часа сорока пяти минут, как говорится, чистого времени. И нисколько не утомил аудиторию, наоборот, чем дальше, тем громче звучали аплодисменты.

На сцене мы видели именно одессита — и не благодаря знаменитому акценту (им артист не пользуется), но какой-то особой манере держаться, жестиковать и тому соединению восторженности и в то же время иронии, когда он рассказывал о своем городе. Одессит может уехать даже за океан, но при этом останется нечто специфическое именно для жителя этого города в манере, в разговоре, в каких-то особенных выражениях. Ну где еще можно услышать, когда речь идет о супе: «Вы уже ели жидкое?». Или вот билетерша, которой исполнилось восемьдесят лет. Ей говорят, что пора на пенсию, а она отвечает: «Я умру на контроле».

Когда Карцев выходит на сцену, он сразу представляется публике и даже дает о себе краткую биографическую справку. Рассказывая о тех или других происшествиях, он, как и всякий рассказчик, изображает тех, о ком идет речь, и делает это убедительно. Но не перевоплощается в своих героев, а именно их показывает, о них рассказывает. И в этом его поддерживает режиссер М. Розовский, как всегда, без особенных затей, но точно и убедительно поставивший эстрадный спектакль, в котором главное — актер.

Конечно, Карцев не ограничивает себя бытовыми, пусть яркими зарисовками. Во втором отделении концерта он обращается к делам нашей сегодняшней жизни с ее трудностями и ошибками, в том числе допускаемыми руководителями разных, самых высоких рангов.

В словах артиста нет злопыхательства. Но вот он, рядовой человек, рассказывает о том, что видит вокруг, придавая этому острую, а иногда и экстравагантную форму.

Есть в репертуаре артиста номер, в котором он показывает, кто и как пьет: водку, пиво, шампанское, коньяк, а то и ерша — смесь водки с пивом. Это смешно. Когда человек пьянеет, он действует вопреки здравому смыслу, часто несет околесицу. Но вот в конце, напившись до чертиков, артист валется на полу, снимает ботинок и носок. Такое состояние патологично, а показ на сцене патологии всегда неприятен.

В какой-то момент своего выступления Карцев говорит, что Жванецкий и он создали сатирический театр миниатюр и что скоро этот театр покажет первую премьеру. Будем ее с нетерпением ждать. Не знаю состава труппы этого театра, фамилии постановщика, художника, композитора. Но то, что это будет талантливо, — безусловно.

Ю. ДМИТРИЕВ.